

РОССИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

RAR

УДК 93/94

ББК 63.3

DOI 10.34685/NI.2025.49.2.013

«ПРЕКРАСНАЯ МЕЧТА» ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ИСКУССТВ: К ИСТОРИИ НЕОСУЩЕСТВЛЕННОГО ПРОЕКТА РИМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ (Ч. 1)

Ананьев Виталий Геннадьевич,

доктор культурологии,

профессор кафедры искусствоведения и педагогики искусства,

Российский государственный педагогический

университет им. А.И. Герцена,

набережная р. Мойки, д. 48, г. Санкт-Петербург, Россия, 191186,

vgananev@herzen.spb.ru

Аннотация

В статье рассматривается нереализованный проект создания отделения петроградского Института истории искусств в Риме. В начале XX века практика создания зарубежных институтов археологии и истории искусств получила достаточно широкое распространение. Они являлись научно-исследовательскими учреждениями, но вносили определённый вклад и в дело охраны культурного наследия. На основании материалов из ряда архивов Санкт-Петербурга автор статьи восстанавливает обстоятельства обсуждения этого проекта.

Ключевые слова

Археология, В.П. Зубов, Институт истории искусств, история искусств, О.Ф. Вальдгауер, охрана культурного наследия.

В глобальном масштабе институциональная основа системы охраны культурного наследия начинает складываться лишь на рубеже XIX–XX веков. В условиях, когда сама деятельность по ох-

ране памятников ещё не достигает статуса завершённой профессионализации, соответствующее направление не полностью дифференцируется от профильных дисциплин, использующих объ-

екты наследия в собственных познавательных целях. В первую очередь, к числу таковых дисциплин относятся археология, искусствоведение, история и антропология. Поэтому вполне понятно, что функции по охране культурного наследия принимают на себя первые научно-исследовательские институты такой гуманитарной направленности.

В европейской практике к рубежу XIX–XX веков важнейшее место среди таких институтов начинают занимать институты зарубежные, выступающие в роли своеобразных опорных пунктов научного освоения учёными ведущих европейских стран культурного наследия, имеющего общепризнанное универсальное значение, но находящегося на территории стран, догоняющих флагманов развития капитализма. В первую очередь, это касалось наследия античности (как греческой, так и римской), а также итальянского Ренессанса. Немецкие, французские, английские, австрийские институты и школы возникают в Риме, Флоренции, Афинах. Включается (хотя и с существенным запаздыванием и в очень ограниченном масштабе) в этот процесс и Россия. Соответствующие инициативы здесь были связаны преимущественно с деятельностью Императорской академии наук. Так, в 1894 году в Константинополе основывается Русский археологический институт¹. С 1879 года предпринимаются попытки открыть русское археологическое учреждение в Афинах². В 1902 году при Академии наук вводится должность учёного корреспондента в Риме как своеобразный субститут постояннодействующей комиссии³. Сам формат такого научно-исследовательского учреждения, вероятно, влияет и на создание в Санкт-Петербурге в 1912 году по инициативе графа В.П. Зубова Института истории искусств (далее — Институт)⁴, призван-

ного стать «центром для изучения истории искусств в точном значении этого понятия»⁵. Его возможным прототипом был хорошо известный В.П. Зубову Немецкий институт истории искусств во Флоренции⁶.

Мне уже приходилось писать о той важной роли, которую Институт сыграл в музейном деле и в области охраны памятников в нашей стране в первой трети XX века⁷. В данной краткой публикации будет рассмотрен вопрос, связанный с попытками Института расширить поле деятельности и включиться в изучение и охрану культурного наследия за пределами России, используя апробированный к тому времени международной практикой формат создания иностранного филиала/института. Материалы, сохранившиеся в фонде Института в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга и прежде не привлекавшие внимания исследователей, позволяют в общих чертах восстановить эту любопытную страницу из истории одного из важнейших интеллектуальных центров Петрограда–Ленинграда 1920-х годов.

В печатном отчёте, подготовленном как итог первых 12 лет деятельности Института, об этом говорилось следующим образом: «Институту были предоставлены постановлением Коллегии Наркомпроса от 27 февраля [1920 г. — А.В.Г.] новые широкие возможности признанием за ним российского значения, что выразилось в соответственном переименовании его и предоставлении ему права открытия иногородних и заграничных отделений. Последнее право отвечало давнишней любимой мечте Института, которая, мы верим, когда-нибудь и сбудется, об учреждении русскими научными силами художественно-исторических исследовательских пунктов в Италии, прежде всего в Риме с его совершенно исключительным значением для мировой истории искусства. Идея основания Римского Отделения Института остаётся, к сожалению, для нас всё ещё прекрасной

1 Басаргина Е.Ю. Русский археологический институт в Константинополе: Очерки истории. СПб., 1999.

2 Басаргина Е.Ю. Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков (Очерки истории). М., 2008. С. 246–249.

3 Там же. С. 249–255.

4 См.: Исмагулова Т.Д. «Это было часом духовного рождения института ...». В.П. Зубов // Знаменитые университеты. СПб., 2003. Т. 2. Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. С. 332–350.

5 Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5214. Л. 1.

6 Hubert H.W. Das Institut in Florenz. Firenze, 1997.

7 См.: Ананьев В.Г. Институт истории искусств как центр музееведческой мысли Петрограда – Ленинграда конца 1910-х – 1920-х гг. СПб., 2021.

мечтою...»⁸. Архивные документы позволяют уточнить определённые детали этого события.

Сама идея создания заграничного отделения возникла в стенах Института ещё до Октябрьской революции. Весной-летом 1917 года на его базе действовала комиссия по вопросу о целесообразности создания в России специального Министерства искусств. В рамках комиссии функционировало несколько подкомиссий. Одна из них была посвящена археологическому и художественно-историческому образованию. О её работах можно составить представление, среди прочего, благодаря сохранившимся в архивном фонде её члена⁹, академика Н.П. Кондакова открыткам-приглашениям секретаря подкомиссии (впоследствии — учёного секретаря Института) В.Н. Ракинта. Так, например, очередное заседание подкомиссии было назначено в помещении Института (особняк Зубовых на Исаакиевской площади) на половину девятого вечера 5 апреля 1917 года. Под председательством филолога-классика почётного академика Ф.Ф. Зелинского собравшиеся должны были заслушать доклады Н.Л. Окунева и О.Ф. Вальдгауера о задачах археологических институтов, а также В.П. Зубова и В.Н. Ракинта о задачах художественно-исторических институтов¹⁰. Машинописный протокол заседания сообщает, что на том заседании (на котором председатель Ф.Ф. Зелинский, кстати, не присутствовал) в число членов подкомиссии были кооптированы член-корреспондент Академии наук М.И. Ростовцев, а также академики Н.Я. Марр и В.В. Бартольд. Собравшиеся заслушали доклады О.Ф. Вальдгауера (на заяв-

ленную тему), дополнения к предыдущему докладу Н.Л. Окунева о Русском археологическом институте в Константинополе и проекте Кавказского историко-археологического института в Тифлисе, а также доклад В.Н. Ракинта о художественно-исторических институтах и дополнения к нему В.П. Зубова, в том числе, о проекте Русского института в Риме¹¹. В более позднем отчёте Института конкретизировалось, что среди подготовленных к печати материалов работы подкомиссий сохранились следующие доклады по теме: «4) О.Ф. Вальдгауер и Н.Л. Окунев, Об археологическом образовании в России и за границей и в частности об археологических институтах. 5) В.Н. Ракин, Художественно-исторические институты, как научные и образовательные учреждения. 6) В.П. Зубов и Д.А. Шмидт, русские художественно-исторические институты за границей»¹².

Содержание докладов в общих чертах может быть восстановлено, в частности, на основании подготовительных материалов, сохранившихся в фонде академика Н.Я. Марра (и ошибочно помещённых там в дело под названием «Материалы конференции Центральных Музеев и заметки Н.Я. Марра»)¹³. В докладах предлагалось создать по одному такому институту в Петрограде, Москве, Киеве и Риме. При русских — постоянные отделения в Новгороде, Пскове, Костроме, Владимире, Чернигове и т.д. Они «преследуют помимо научных и научно-вспомогательных функций, также и задачи возможно широкого распространения, путём лекций, выездных курсов, экскурсий и т.д., понимания явлений искусства, любви и внимания к художественному прошлому страны и сознания важности развития художественной культуры». Археологические институты выполняют учебные функции, а также «заведуют и чисто научными предприятиями: раскопками, учёными экспедициями и т.п., причём они же имеют право наблюдения за местными археологическими музеями». Одесский институт должен иметь право «главного управления за местными археологическими музеями». Такие же ин-

8 Краткий отчет о деятельности Российского Института Истории Искусств // Задачи и методы изучения искусств. СПб., 2012. С. 193. Разбивка оригинала на абзацы не сохраняется.

9 Впрочем, скорее номинального, т.к. 15 апреля 1917 г. Н.П. Кондаков покинул Петроград (как оказалось навсегда) и отправился в Ялту, с чего и начался его путь в эмиграцию. См.: Кызласова И.Л. Академик Никодим Павлович Кондаков: поиски и свершения. СПб., 2018. С. 215, 217.

10 Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Далее – СПбФА РАН). Ф. 115. Оп. 3. Д. 137. Л. 7. Автограф доклада О.Ф. Вальдгауера сохранился в фонде Института, см.: Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (Далее – ЦГАЛИ СПб). Ф. 82. Оп. 1. Д. 9. Л. 176-182.

11 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 8. Л. 61.

12 Краткий отчет о деятельности Российского Института Истории Искусств. С. 191.

13 СПбФА РАН. Ф. 800. Оп. 4. Д. 263.

ституты планируются к открытию в Тифлисе, Ташкенте, Иркутске, Казани и за границей (Рим, Афины, Константинополь)¹⁴.

Таким образом, идея создания художественно-исторического института за пределами России обсуждалась в Институте уже весной 1917 года. Некоторое время спустя, когда первая волна тягот, связанных с революцией, Гражданской войной и политикой военного коммунизма, казалось бы, несколько отступила, Институт вернулся к этому проекту. На этот раз, стараясь заручиться поддержкой новых властей.

2 октября 1919 года на очередном заседании совета Института ставший к этому времени учёным секретарем Института В.Н. Ракин сообщил о переименовании Института в Российский институт истории искусств «как единственного в России заведения с такими задачами и объёмом деятельности». И в этой связи поставил вопрос о том, что надо наконец получить разрешение на открытие институтских отделений в России и за границей, при этом отметив, что «на первое место ещё в работах Комиссии при Институте, под председательством академика М.И. Ростовцева (весна и лето 1917 г.), был выдвинут Русский Художественно-Исторический институт в Риме»¹⁵. В обсуждении этого вопроса искусствовед Д.А. Шмидт (сотрудник Эрмитажа и многолетний преподаватель Института) напомнил об идее учреждения такого же института в Брюсселе (что вполне отвечало его научным интересам, сконцентрированным на фламандской и голландской живописи), а Л.А. Мацулевич (также совмещавший работу в крупнейшем музее страны с преподаванием в Институте и занимавшийся, среди прочего, древнерусским и византийским искусством) указал «на желательность открытия в первую очередь Отделения института истории искусств типа исследовательского института в Новгороде (в работах вышеназванной комиссии Новгородское отделение Института истории искусств из русских его отделений постановлено на первое место)»¹⁶. Совет постановил — «войти в ходатайство». И, действительно, вскоре, казалось, дело сдвинулось с мёртвой точки.

19 февраля 1920 года совет Института «в по-

рядке текущих дел» заслушал внеочередное заявление О.Ф. Вальдгауера о создании отделения в Риме¹⁷. Вероятно, заявление в основных своих положениях совпадало со следующим документом, автограф которого руки О.Ф. Вальдгауера сохранился в фонде Института:

«Об Отделении Российского института истории искусств в Риме

Преподавание истории искусств в центральном институте в Петербурге может носить лишь теоретический характер. Хотя сокровища Эрмитажа и других музеев дают возможности привлекать во многих случаях и оригиналы, но всё-таки основательное изучение наиболее важных вопросов осуждено на неудачу ввиду необходимости ограничиваться воспроизведениями. Если, таким образом, студент истории искусства и получил в свои руки весь аппарат научной техники во время своего пребывания в основном, центральном учреждении, то он научится действительно пользоваться этим аппаратом, лишь работая над оригиналами. По таким соображениям уже при самом основании института была принята во внимание необходимость основания отделений на местах, в центрах художественного производства. Новгородское отделение института послужит важнейшим фактором для изучения древнерусского искусства и несомненно окажет величайшую услугу образованию кадра историков русского искусства, необходимого в особенности для работы при провинциальных учебных заведениях и музеях. Не менее важно, однако, учреждение таких же отделений за границей, принимая особенно во внимание, что Эрмитаж является пока единственным крупным музеем западноевропейского искусства, и материал, хранящийся в нём, естественно ограничен, а следовательно, и возможности основательного изучения западноевропейского искусства наталкиваются на большие затруднения. Российский институт истории искусств, заботясь о развитии художественно-исторического образования как такового и считаясь с необходимостью по возможности расширить круг лиц со специальным в этой области образованием обязан дать своим слушателям возможность посредством изучения истории искусства во всех его проявлениях

14 СПбФА РАН. Ф. 800. Оп. 4. Д. 263 л. 2-4.

15 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 35. Л. 60 об.

16 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 35. Л. 61.

17 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 56. Л. 7.

на оригиналах. Только таким образом Россия станет культурным фактором и в этой области и будет в состоянии обогатиться специальными учреждениями и музеями, которые должны были бы целой сетью покрыть всю страну.

Европейские страны давно уже пошли по пути учреждения особых органов для изучения искусства на местах. Германский археологический институт имеет свои отделения в Риме и Афинах, Франция, Англия, Америка основали специальные школы в тех же городах, Дания использует свой Ny Carlsberg Fond¹⁸ для снаряжения учёных экспедиций. До сих пор, правда, отдавалось предпочтение античному искусству, а история новейшего искусства имела в своём распоряжении лишь один орган — художественно-исторический институт во Флоренции. Необходимо, чтобы Российский институт истории искусств не отставал и в первую очередь учредил себе отделение в одной из классических стран искусства. Институт встал на точку зрения равноправности античного и нового искусства, поэтому естественно, чтобы первое учреждаемое за границей отделение отвечало бы потребностям и той, и другой группы. Такое соображение заставляет нас остановиться на естественном центре классического искусства — Риме. В Риме сосредоточены не только сокровища классической древности и Возрождения, древнехристианское искусство может быть изучено лишь в церквах и катакомбах Вечного города. Удобство сообщений, наконец, дает возможность пользоваться Римом как исходной точкой для всякого рода экспедиций.

Принимая Рим как местоположение первого заграничного отделения Института, задачи по организации его принимают следующие формы.

Римское отделение Института является специальным научным учреждением для лиц, окончивших курс Института в Петербурге. Оно имеет целью подготовку их к академической и музейной деятельности.

Для этой цели Отделение учреждает специальную библиотеку по античному, средневековому и новому искусству, в которой откомандированные для занятий при Отделении

лица могли бы находить необходимый научный аппарат. Для наблюдения за их работами и для руководства ими Отделение обладает штатом специалистов по новому, средневековому и античному искусству. В обязанности учёного персонала входит: 1) устройство практических занятий на оригиналах, 2) устройство художественно-исторических экскурсий по провинции, 3) производство специальных исследований, 4) издание трудов занимающихся при Отделении специалистов, 5) сношение с научными учреждениями, родственными ему по типу, основанными другими национальностями, 6) участие в международных художественно-исторических научных предприятиях, 7) поддержка своим советом художественно-исторических учреждений и музеев в России, 8) ежегодные доклады в центральном Институте о ходе работ в Отделении и о результатах международной научной работы в этой области.

Штаты, необходимые для произведения этой работы, были бы следующими:

1. Директор, оглаwiająщий учреждение как таковое и руководящий всеми занятиями в Отделении.

2. Три учёных секретаря по трём специальностям: один по античному искусству, один по средневековому искусству, один по новому искусству.

3. Три научных сотрудника для особых поручений и специального использования.

4. Библиотекарь.

5. Два помощника библиотекаря.

6. Два сторожа при библиотеке.

7. Делопроизводитель.

8. Помощник делопроизводителя.

9. Три переписчика по канцелярии и для переписывания научных работ¹⁹.

Советом Института было высказано принципиальное согласие с выступлением О.Ф. Вальдгауера и принято решение возбудить соответствующее ходатайство, а также создать комиссию по разработке соответствующего положения²⁰. 23 февраля 1920 года правление Института слушало вопрос об образовании комиссии по выработке проекта отделения в Риме и о включении в её состав кроме членов правления (В.П. Зубов, Н.Э. Радлов, С.М. Ляпунов) искусствове-

18 Частный фонд для поддержки искусства (в широком смысле слова), основанный в 1902 г. крупнейшим датским меценатом и коллекционером, владельцем пивоварни «Карлсберг» Карлом Якобсеном (1842–1914).

19 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 72. Л. 17–17а.

20 ЦГАЛИ СПб. Ф. 82. Оп. 1. Д. 56. Л. 7.

дов сотрудников Института О.Ф. Вальдгауера, С.Н. Жарновского и С.С. Лукьянова²¹. На этом можно считать завершенным первый этап подготовки к реализации «прекрасной мечты Института». Вскоре обнадеживающие новости пришли и из Москвы.

Список литературы

1. Ананьев В.Г. Институт истории искусств как центр музееведческой мысли Петрограда – Ленинграда конца 1910-х – 1920-х гг. СПб., 2021. 408 с.
2. Басаргина Е.Ю. Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков (Очерки истории). М., 2008. 656 с.
3. Басаргина Е.Ю. Русский археологический институт в Константинополе: Очерки истории. СПб., 1999. 246 с.
4. Исмагулова Т.Д. «Это было часом духовного рождения института ...». В.П. Зубов // Знаменитые универсанты. СПб., 2003. Т. 2. Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. С. 332–350.
5. Краткий отчет о деятельности Российского Института Истории Искусств // Задачи и методы изучения искусств. СПб., 2012. С. 187–249.
6. Кызласова И.Л. Академик Никодим Павлович Кондаков: поиски и свершения. СПб., 2018. 582 с.
7. Hubert H.W. Das Kunsthistorische Institut in Florenz. Firenze, 1997. 208 s.

“THE SWEET DREAM” OF INSTITUTE OF ART HISTORY: ON THE HISTORY OF THE UNREALIZED PROJECT OF THE ROMAN BRANCH (Pt. 1)

Ananiev Vitaliy Gennadievitch,
DSc in Cultural Studies,
Professor of the Department of Art History and Art Education,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Moika Embankment 48, 191186 Saint-Petersburg, Russia,
vgananev@herzen.spb.ru

Abstract

The article is devoted to the unrealized project of a branch of the Institute of Art History (Petrograd) in Rome. In the early 20th century, the practice of creating foreign institutes of archaeology and art history became quite widespread. They were research institutions, but they also made a certain contribution to the protection of cultural heritage. Based on materials from a number of St. Petersburg archives, the author of the article reconstructs the details of this project.

Keywords

Archaeology, Institute of Art History, Art History, O.F. Waldhauer, Protection of Cultural Heritage, V.P. Zubov.